

Ближневосточные гости задерживаться во дворце не собирались. Расплатились они молниеносно, по-царски щедро, и сразу двинулись на выход — без лишней волокиты, твердо намереваясь доставить саркофаг маркиза в частный аэропорт Казерты.

Сделка прошла в открытую, прямо на глазах у всех, так что возразить было нечего.

Как раз в этот момент пробил полдень. С колокольни донесся мерный бой, возвещавший о начале торжественного обеда. Однако принц Салих со свитой не стали размениваться на вежливые банальности. Сохраняя невозмутимое молчание, они неторопливо направились к выходу. Сопровождающие плотно обернули саркофаг толстым брезентом с мягким уплотнителем — упаковали на совесть, так что теперь он напоминал гигантский бесформенный сверток.

Длинный стол на роликах плавно покатился к выходу, увозя вглубь коридора упакованный до полной неузнаваемости ящик.

Пэй И прикрыл рот ладонью и негромко скомандовал в микрофон:

— Личной инициативой я делиться не стану, это прерогатива МКИА-4. Но мы можем оказать им всестороннее, активное и максимально эффективное содействие.

Все эти казенные формулировки про «всестороннее и максимально эффективное содействие» Пэй И терпеть не мог. Эту чушь им спустили сверху Лянь Наньюй с Чэнь Хуанем перед самым началом операции. Смысл был прост: не высовывайтесь, просто подыгрывайте.

— Поможем этим идиотам доиграть спектакль, — проворчал Пэй И под одобрительное хмыканье Не Янь и Фань Гао.

"У лондонцев с парижским штабом полный бардак, — доложил Фань Гао. — Единого мнения нет. Вроде как хотят перехватить принца Сасу и кулуарно договориться, чтобы тот замял дело. Я продолжаю мониторить эфир... Но четкого плана, как выкручиваться, у них до сих пор нет".

Внимание большинства оперативников было рассеяно: они шарили глазами по толпе в поисках подозрительных лиц. Британцы до сих пор наивно полагали, что внезапный демарш принца Салиха просто испугал настоящих преступников, и упорно отказывались признавать собственный провал.

И только Пэй И пристально наблюдал за саркофагом. В его голове лихорадочно крутились мысли: если бы он только что совершил теракт с сибирской язвой в Неаполе, всего в тридцати километрах отсюда, где бы он нанес следующий удар?

Разумеется, здесь, в Королевском дворце в Казерте. Идеальное место: толпы высокопоставленных гостей, вспышки камер, внимание всей мировой прессы.

Вопрос — как именно ударить?

Пэй И едва заметно шевельнул губами:

"Я подойду ближе. Дахуа, ве́ди наблюдение. А-Цзэ, держи на мушке подозрительных типов. Если начнется заваруха — прикройте".

"Командир, ты серьезно? — отозвалась Не Янь".

"С гробом что-то не так, я нутром чую".

"Поняла. Работаем".

Пэй И и «журналистка» Не Янь одновременно начали смещаться. Пэй И бесшумно скользил сквозь толпу — ловко, гибко, словно змея, просачиваясь между спинами гостей так деликатно, что никто даже не замечал его присутствия.

Миновав последние кордоны живой стены, он вплотную приблизился к везущим саркофаг охранникам.

В этот же момент элегантная представительница прессы с массивным фотоаппаратом наперевес начала напористо пробиваться с противоположного фланга. Бормоча под нос нечто на чудовищном, ломаном японском, она с истинно папарацциевской наглостью полезла прямо под объективы охраны.

В случае провала Не Янь планировала без тени сомнения свалить всю вину на коллег из Токийского управления МКИА-7.

"Сестрица, твой японский — это просто кровь из ушей, — простонал в наушнике Фань Гао. — Ни единого верного звука! Хочешь подтянуть язык — обращайся ко мне, я им владею в совершенстве. Ты просто слишком мало смотришь правильные фильмы..."

Вспышка камеры ослепила конвой одновременно со стальным блеском оружия охраны. Тут же раздались резкие окрики, завязалась толкотня — секьюрити грубо попытались оттеснить назойливую прессу.

Но «журналистка» оказалась на редкость цепкой и сильной — всё-таки золотой пояс Шестого специального отдела по рукопашному бою среди женщин обязывал держать марку. Осознав, что один охранник с напористой дамой не справляется, к ней на подмогу поспешил второй, намереваясь силой вышвырнуть ее вон.

Воспользовавшись секундной неразберихой, Пэй И приблизился к гробу. Внутреннее чутье так

настойчиво кричало об опасности, что он решил действовать без колебаний. Сконцентрировав силу, он нанес резкий, скрытый удар основанием ладони по борту тяжелой конструкции.

Массивный саркофаг оказался невероятно тяжелым. От подобного импульса ребра быка разлетелись бы в щепки, но гроб лишь со скрежетом немного сместился на роликовой платформе.

Тогда Пэй И пошел напролом. Вложив в движение весь свой вес, силу плеча и бедер, он с разгона протаранил саркофаг, опрокидывая его на пол.

Раздался общий крик. В толпе поднялась паника. Наблюдавший издалека Босс Чжан ошеломленно замер: что за чертовщина там творится?

Пэй И отлетел по инерции и рухнул на одно колено, придерживая плечо, отозвавшееся острой болью. Вокруг тут же поднялся невообразимый гвалт. Секьюрити орали наперебой:

— Придурок! Что ты творишь?! Охрана, взять его! Перекройте выходы, зовите караул!

Объяснять свои действия Пэй И не собирался. Его безумная атака диктовалась двумя причинами. Во-первых, когда он нанес первый короткий удар, его ладони на долю секунды прижались к обшивке. Обостренная чувствительность пальцев уловила едва заметную отдачу — глухой толчок изнутри. Так бьется живое тело, запертое в тесном пространстве.

Во-вторых, он точно знал, что этот чертов гроб — подделка. Какая разница, если во время спецоперации пострадает копеечная бутафория? Пускай потом лондонцы хоть до посинения выставляют претензии руководству Шестого специального отдела.

Да и в глубине души он считал, что саркофагу злого духа вообще не место на этой земле. Если некая древняя дрянь угрожает существованию человечества, ее нужно стирать в порошок, выжигать до последнего атома, не оставляя алчным безумцам ни единой зацепки. Ну почему люди вечно ищут изощренные способы покончить с собой?

Саркофаг с оглушительным грохотом рухнул на пол. Слой поролона и брезента немного смягчил удар, но под многотонной машиной всё равно вдребезги разлетелся десяток мраморных плит.

Толпа ахнула. Шествовавший впереди с поистине царственным величием принц Салих ошеломленно замер. Первой его мыслью было, что это брат подстроил пакость, решив испортить его новую игрушку. Какая наглость!

Пэй И мгновенно вскочил на ноги. Несколько охранников тут же взяли его на мушку.

Чжан Шаочи, расталкивая локтями толпу, мчался к нему с искаженным от ужаса лицом:

— Не стрелять!

— Спокойно, без глупостей, — Пэй И вскинул пустые ладони. — В гробу кто-то есть.

В поднявшемся хаосе его слов никто не услышал. Один из испуганных бодигардов ткнул дулом пистолета прямо ему в лоб. Реакция Пэй И была мгновенной: он перехватил запястье стрелка, заставив ствол резко опуститься на сорок пять градусов. Сухой щелчок выстрела разорвал воздух.

Грохот выстрела оглушительным эхом покатился под византийскими сводами галереи, расписанными старинными фресками. Толпа взвизгнула, в панике бросаясь врассыпную. Бегущий к нему Чжан Шаочи на секунду оцепенел — в груди у него все оборвалось от ледящего страха за жизнь мальчишки.

Прорвавшись сквозь заслон, Чжан Шаочи мертвой хваткой вцепился в Пэй И и силой повалил его на пол. В голове босса бушевал яростный ураган.

"Первое правило армейской разведки, черт тебя дери, — падай и пригибай голову при первом звуке выстрела! Неужели твои долбанные инструкторы тебя ничему не учили?!"

Только Пэй И попытался подняться, как его заботливый Второй дядя навалился на него всей своей немалой массой, намертво припечатав к паркету.

— С ума сошел?! — рявкнул Чжан Шаочи.

— Тут опасно! — зашипел в ответ Пэй И. — Немедленно убирайся отсюда!

— Что вы творите?! — заверещал Салих. — Это моя покупка! Я заплатил за нее!

Случайно выстреливший охранник застыл с глупым видом. Но в этот момент саркофаг, в который угодила пуля, с треском начал разваливаться прямо у всех на глазах.

Вернее, его разрывало изнутри. Тяжелая крышка с хрустом раскололась, а брезентовая обмотка лопнула по швам, распоротая скрытым лезвием. Тот, кто находился внутри, стремительно выбирался наружу.

Под градом летящей во все стороны трухи из недр бутафорского гроба взмыл стремительный черный силуэт. На глазах у онемевшей публики разыгралось настоящее «восстание мертвецов».

Телохранители и дворцовые копы окончательно растерялись — отражать атаки оживших мумий их явно не учили.

Лишь на долю секунды мелькнула хищная сталь. Сверкающий изогнутый клинок располосовал лицо ближайшего охранника — тот покатился по полу с диким воплем. Описав смертоносную дугу, лезвие устремилось к горлу Пэй И, который только-только успел сбросить с себя Чжан Шаочи.

Пэй И наотмашь вдавил голову Чжан Шаочи обратно в пол.

Тот приложился физиономией о паркет и глухо охнул:

— Мх-х!..

За долю секунды Пэй И пластом лег на пол и перекатился в сторону. Лезвие со свистом рассекло воздух прямо перед его носом — волосок к волоску, на грани жизни и смерти.

Пружинисто вскочив на ноги, Пэй И мгновенно пошел в контратаку. Его гибкие руки и длинные, цепкие пальцы действовали с хирургической точностью: увернувшись от очередного взмаха, он жестким, как удар топора, приемом захватил запястье нападавшего. На полированный мрамор брызнули темные капли.

В наушнике затрещало:

"Ну надо же, восстал из мертвых! — воскликнула Не Янь".

"Мамочки, а мне отсюда ничего не видно, какая досада! — запричитал Фань Гао. — Пришел приказ из штаба: брать тепленьким! Задерживайте его!"

"Дахуа, назад, не лезь под пули! — скомандовал Пэй И. — А-Цзэ, не стрелять на поражение! Он нужен живым!"

Грянул выстрел. Чжун Цзэ всё же нажал на спуск, но пуля полетела не в убийцу — она выбила оружие из рук ближайшего гвардейца.

Перепуганный дурак, потеряв голову в суматохе, упрямо целился прямо в Пэй И, не соображая, кто свой, а кто чужой. Чжун Цзэ с огромным удовольствием пустил бы бездарю пулю в лоб, но служебный долг обязывал ограничиться ювелирным попаданием в запястье.

Еще один охранник попытался прицелиться Пэй И в спину, но чья-то мощная рука бесцеремонно вздернула его ствол вверх. Бодигард испуганно обернулся и наткнулся на ледяной взгляд Босса Чжана:

— Куда стволом тычешь, урод? Не пали без разбору.

Пэй И немедленно атаковал суставы, пытаясь выбить смертоносное изогнутое лезвие из правой руки нападавшего и провести чистый захват. Но киллер оказался невероятно живучим: игнорируя сочащуюся из раны кровь, он продолжал судорожно сжимать рукоять.

Оттолкнувшись, нападавший запрыгнул на длинный стол и, используя ролики как скейтборд, мгновенно пролетел вперед добрых два десятка метров. Оттуда он пружиной взмыл в воздух, нацелившись прямо в фигуру в ослепительно белом традиционном наряде.

В воздухе убийца выхватил левой рукой из-за пазухи еще один предмет — движение было настолько быстрым, что никто не успел его рассмотреть.

Чжан Шаочи оцепенел.

Пэй И резко крикнул:

— Его цель — принц!

Чжан Шаочи сообразил мгновенно. Вокруг творилось безумие: люди в панике давили друг друга, бодигарды тщетно пытались закрыть своего патрона телами. Изогнутый стальной коготь вспорол воздух, едва не сняв скальп с одного из телохранителей, и нацелился на Салиха прямо в яремную вену.

Принц замер на месте с глуповато приоткрытым ртом.

Изнеженный аристократ, привыкший к неторопливой роскоши и услужливой челяди, просто не умел реагировать на прямую угрозу. Он стоял столбом, пока киллер заносил над его шеей тонкое стальное перо шприца-дозатора.

Металлическая трубка, похожая на дорогую перьевую ручку, была заправлена мутной смертоносной жидкостью.

Салих уже зажмурился, мысленно прощаясь с жизнью, как вдруг земля ушла у него из-под ног, и он нелепо покатился по паркету. В последнее мгновение его китайский приятель — словно матерый уссурийский тигр в прыжке — сшиб его с ног и припечатал к полу собственной массой.

Салиху отродясь не приходилось бывать в столь нелепом положении: его, августейшую особу, грубо впечатал в пол другой мужчина, навалившись сверху самым непочтительным образом. Неловкость была неопишуемой.

Неужели стоило ему намекнуть на свадебный подарок для господина Чжана, как этот суровый китаец решил не откладывать дело в долгий ящик? Мог бы, право слово, действовать и понежнее...

Второго шанса убийце не дали. На полпути его полет прервался — Пэй И железной хваткой перехватил его за щиколотку и с силой обрушил на пол. Пэй И мгновенно сгруппировался и нанес сокрушительный удар локтем прямо в лицо нападавшему. Раздался хруст ломающихся хрящей, брызнула кровь. Тут же, зафиксировав ногу противника, Пэй И наступил на голень, ломая кость, и ребром ладони рубанул по левому запястью киллера.

Все движения Пэй И выполнил на одном дыхании, с холодной эффективностью боевого автомата. Секунда — и смертоносный цилиндр вылетел из безвольных пальцев киллера, покотившись по паркету.

Немногочисленные репортеры, у которых страх уступил место профессиональному азарту, лихорадочно щелкали затворами камер. Эта безупречная, ювелирно исполненная серия приемов вполне могла войти в учебники по ближнему бою для спецподразделений по всему миру.

— Не трогать! Назад! Отойдите от этой дряни! Очистить зону! — тяжело дыша, прорычал Пэй И. На его шее и висках вздулись багровые вены от предельного напряжения.

Схватка заняла от силы три минуты. Но именно в эти сто восемьдесят секунд уложились судьбы всех участников драмы. Ошибка любой из сторон означала бы неминуемую смерть.

«Журналистка» Не Янь сбросила туфли на шпильках и босиком помчалась по коридору, бесцеремонно расталкивая растерянных зевак:

— Назад! Не смейте прикасаться к этой штуке, это смертельно опасно!

Понимая, что инструментов под рукой нет, она за секунду оценила обстановку и заприметила огромную декоративную кадку с пышным фикусом. Не долго думая, девушка ухватила ствол толщиной с приличную ветку и одним мощным рывком выдернула растение с корнем. Легко удерживая массивный глиняный вазон одной рукой, словно обычное пластиковое ведро, она накрыла им сочащуюся ядом ручку-дозатор.

Движение вышло настолько непринужденным, словно она держала не тяжелую керамику, а изящный клатч на светском рауте. Наступив ногой на импровизированный защитный купол, Не Янь небрежно отряхнула ладони о юбку и коснулась циферблата тактических часов.

Такой триумф ни в коем случае нельзя было отдавать японцам из Токийского управления, поэтому она мгновенно перешла на чистейший китайский язык. Связавшись со штабом, Не Янь четко доложила в микрофон:

"Обнаружен контейнер с токсичным веществом, оставленный ликвидатором. Модель полностью совпадает с образцом, использованным при атаке в Неаполе. Объект изолирован и взят под контроль. Запрашиваю группу радиационно-химической защиты и медицинскую лабораторию для немедленной эвакуации опасного груза".

Буквально через пару минут прибывшие оперативники МКИА полностью перекрыли галерею. Растерянных итальянских гвардейцев вместе с визжащими туристами бесцеремонно выставили наружу, спешно зачистив периметр от посторонних.

Принца Салиха, окруженного плотным кольцом телохранителей, увели в безопасные покои. Он только сейчас сумел распутать складки своего роскошного шелкового одеяния, в которых барахтался на полу вместе с Чжан Шаочи. Спешно приводя себя в порядок, он тяжело дышал от гнева и пережитого шока. Указав дрожащим пальцем на брата, Салих выкрикнул:

— Твоих рук дело, Заид?! Это ты подстроил! Спрятал убийцу в гроб, чтобы избавиться от меня?!

Заид вспыхнул не на шутку. Он яростно замахал руками, повышая голос:

— Да пошел ты к черту! Я тут ни при чем! Ты сам вцепился в эту проклятую коробку как сумасшедший, мне до нее и дела не было! Хватит валить на меня свои параноидальные бредни!

Бесконечные взаимные обвинения, глухое недоверие и плотный туман, укутавший это странное покушение...

Лишь оцелот Хаби сохранял полное олимпийское спокойствие. Крупный дикий кот подошел к хозяину и принялся ластиться, прижимаясь мордой к его колену и умиротворяюще урча.

Немного успокоив зверя, Салих наконец вспомнил о своем спасителе. Он посмотрел на Чжан Шаочи взглядом, полным искренней признательности:

— Какой кошмар... Вы проявили невероятное мужество, господин Чжан. Да хранит вас Аллах, мой дорогой друг.

Чжан Шаочи сухо кивнул, изо всех сил стараясь сохранить подобающее случаю суровое выражение лица. В голове у него творилась полная неразбериха. Он беспокойно огляделся по сторонам.

"Где этот чертов мальчишка? Где Пэй И?"

Он прижал два пальца к занявшему виску. Разумеется, в ту долю секунды, когда он бросился под удар, Чжан Шаочи и близко не думал о политической выгоде или высоком статусе принца. Им двигал исключительно инстинкт.

Слишком уж сильно сидел в нем этот врожденный мужской инстинкт покровительства в сочетании с упрямой гордостью и верностью понятиям о чести. Люди его склада не умели спастись бегством, бросая тех, с кем делили стол. Про таких в Яньчэне уважительно говорили: «правильный мужик». Человек широкой души, который в любой заварухе подставит плечо, а не сбежит поджав хвост.

Чжан Шаочи оглянулся — никого из знакомых поблизости не было. И тут в его голове вспыхнул вопрос.

"А где господин Цзян? Всё ли в порядке с Ли Ханьцзяном, который пришел на этот прием под руку со своей длинноногой подружкой-моделью? И главное — что за чертовщина здесь только что произошла?"

<http://bllate.org/book/19434/1999009>